

ГЛАВА II.

Шахиревъ.—Поселеніе въ Сургутъ.—Распоряженіе Тобольскаго губернатора Бантышъ-Каменскаго объ установленіи за нимъ надзора на мѣстѣ поселенія.—Вѣдственное его положеніе.—Выдача отъ казны пропитанія.—Аттестація въ повѣденіи.—Донесеніе Сургутскаго засѣдателя о его смерти.—Распоряженія объ оставшемся имуществѣ.

Шахиревъ, поручикъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ обществу соединенныхъ славянъ, преданъ былъ по Высочайшему повелѣнію Верховному уголовному суду и признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ, по лишенію чиновъ и дворянства, въ вѣчную

тѣмъ матеріальное положеніе его замѣнилось, и онъ жилъ въ Сургутѣ не нуждаясь, получивъ принадлежавшія ему деньги изъ Россіи. За все время кратковременной жизни на поселеніи Шахиревъ аттестовался въ пореденіи весьма хорошо, какъ Сургутскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ - Каменскимъ. 17 мая 1828 года Шахиревъ умеръ. По поводу его смерти сургутскій отдѣльный засѣдатель доносилъ Тобольскому губернатору: „Находящійся здѣсь государственный преступникъ Шахиревъ 16-го мая отлучился изъ Сургута версты за четыре для птичьяго промысла и на обратномъ пути въ Сургутъ умеръ скоропостижно; тѣло Шахирева привезено было въ Сургутъ и какъ здѣсь медицинскаго чиновника не находится, то въ свидѣтельствованію тѣла приглашены были господа: соляной приставъ, казачій сотникъ, соборный священникъ и мѣщанскій староста, и по общему свидѣтельству на тѣлѣ Шахирева никакихъ наружныхъ боевыхъ знаковъ къ насильственной смерти не нашлось, кромѣ какъ богровое лицо и шея и равно богровыя пятна на спинѣ, стегнахъ и вкрахъ и изъ носу подавалась кровавая жидкость. Хотя бы слѣдовало мертвое тѣло Шахирева оставить непогребеннымъ до пріѣзда изъ Березова окружнаго лѣбаря, но какъ въ Сургутѣ не имѣется на сей предметъ ледника и за дальнимъ разстояніемъ отъ Сургута до Березова, что составитъ въ передній и обратный путь 1700 верстъ, то въ ожиданіи лѣбаря протекеть не малое время и дабы не причинить отъ гнилости тѣла жителямъ заразы, рѣшился, съ согласія свидѣтельствовавшихъ людей, сдѣлать по обыкновенному христіанскому обряду погребеніе, а болѣе потому что по слѣдствію мною произведенному въ насильственной смерти Шахирева никого виновныхъ не открылось“. Кромѣ того Сургутскій засѣдатель доносилъ, что имъ сдѣлана опись имущества, оставшагося по смерти преступника, который, будучи болѣзненнаго состоянія, страдалъ припадками и неоднократно заявлялъ ему и многимъ жителямъ города Сургута о желаніи своемъ, чтобы, въ случаѣ его смерти, все имущество его, за употребленіемъ изъ него необходимыхъ расходовъ на похороны, было бы обращено на исправленіе обветшалой каменной соборной Троицкой церкви въ Сургутѣ для поминовенія души его.

Генераль - губернаторъ Западной Сибири генераль - лейтенантъ И. А. Вельяминовъ, въ которому Тобольскимъ губернаторомъ было препровождено на благоусмотрѣніе донесеніе Сургутскаго отдѣльнаго засѣдателя, сдѣлалъ распоряженіе о продажѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Шахирева, съ аукціона, а о томъ, какъ поступить съ вырученными отъ продажи деньгами, а также съ тѣми деньгами, бо-

ГЛАВА X.

Тизенгаузенъ.—Поселеніе въ Сургутъ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Постройка дома.—Пожары.—Матерьяльное положеніе.—Пособіе отъ казны.—Жалоба Тизенгаузена на Ялуторовскую полицію.—Обвиненіе Тизенгаузена вмѣстѣ съ Ентальцевымъ въ порожденіи духа лбедничества въ населеніи и въ возбужденіи недовѣрія къ начальству.—Обвиненіе Тизенгаузена въ сманиваніи дѣвицы Варвары къ любовной съ нимъ связи.—Отводъ земли.—Занятіе на поселеніи.—Аттестация въ поведеніи.—Всемилоствѣйшее разрѣшеніе на возвращеніе въ Россію.

Василій Карловичъ Тизенгаузенъ, полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ южному обществу, затѣмъ сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и, по признаніи его виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и на лишеніе свободы всей Императорской фамиліи и въ участіи въ умыслѣ бунта, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13-го іюля 1826 года къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на вѣчное поселеніе. По указу, объявленному правительствующимъ Сенатомъ 22 августа 1826 года, оставленъ онъ въ каторжной работѣ па одинъ годъ, съ обращеніемъ на вѣчное поселеніе въ Сибири. По отбытіи годичнаго срока каторжныхъ работъ въ Восточной Сибири, Василій

Карловичъ доставленъ былъ 2-го іюня 1828 года, вмѣстѣ съ Лихаревымъ, изъ Иркутской губерніи въ Тобольскъ; 4-го іюня, согласно Высочайшему повелѣнію, онъ отправленъ былъ на поселеніе въ заштатный городъ Сургутъ.

Въ Сургутѣ Василій Карловичъ оставался лишь нѣсколько мѣсяцевъ; 16-го ноября 1828 года товарищъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ сообщилъ генералъ-губернатору Западной Сибири П. А. Вельяминову, что, по дошедшему до Государя Императора свѣдѣнію, климатъ въ нынѣшнемъ заточеніи весьма разстроилъ здоровье преступника Тизенгаузена, а потому Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать распоряженіе: если дѣйствительно климатъ Сургута разстроилъ здоровье преступника, то перевести его изъ Сургута въ одинъ изъ городовъ Тобольской губерніи или въ деревню, не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ города.

На основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія и произведеннаго удостовѣренія о состояніи здоровья Тизенгаузена, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію въ Сибирь, для обзрѣнія мѣстъ поселенія, полковникомъ корпуса жандармовъ Масловымъ, донесшимъ, что не только здоровье его, но и умственныя и душевныя способности его ослабли отъ частыхъ припадковъ болѣзни, генералъ-губернаторомъ П. А. Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе о переводѣ его въ г. Тобольскъ.

4-го апрѣля 1829 года Тизенгаузенъ прибылъ въ Тобольскъ, но однако ему не было дозволено оставаться на жительствѣ въ этомъ городѣ, куда назначилъ его генералъ-губернаторъ. 19 апрѣля 1829 года управлявшій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ далъ знать генералу Вельяминову: что по докладѣ Государю Императору свѣдѣній о переселеніи Тизенгаузена въ г. Тобольскъ, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „только до возстановленія здоровья преступника Тизенгаузена пользоваться въ Тобольскѣ, но не иначе какъ подъ арестомъ, когда же онъ получитъ совершенное облегченіе, то назначить ему мѣстожителство южнѣе Тобольска“. Согласно вновь послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія генераломъ Вельяминовымъ предложено было Тобольскому губернатору д. с. сов. Нагибину лѣчить Тизенгаузена въ Тобольскѣ подъ арестомъ и по совершенномъ излѣченіи, отправить его на жительство въ г. Ялуторовскъ. 27 мая 1829 года Тизенгаузенъ отправленъ былъ изъ Тобольска на вновь назначенное мѣсто поселенія.

Какъ въ Сургутѣ, такъ и первое время въ Ялуторовскѣ, Тизен-

гаузенъ жилъ въ нанимаемыхъ имъ квартирахъ, а затѣмъ въ началѣ 1830 года, съ разрѣшенія генерала-губернатора, выстроилъ себѣ въ Ялutorовскѣ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, стоившій до 6 тысячъ рублей ассигнаціями.

Этотъ домъ неоднократно подвергался пожарамъ, а Потому Василью Карловичу приходилось снова отстраивать его и панимать для своего жительства квартиру; въ началѣ же 1848 г., какъ доносилъ Tobольскій губернаторъ Энгельке генералу-губернатору Западной Сибири князю Горчакову, домъ, принадлежащій Тизенгаузену, неизвѣстно отъ какихъ причинъ, сгорѣлъ до основанія, причемъ убытку хозяинъ потерпѣлъ на 1500 руб. сер. Послѣ этого пожара Василій Карловичъ уже не возобновлялъ своего жилища. Матеріальныя средства Василія Карловича, въ первые годы жизни на поселеніи, когда онъ получалъ отъ семьи своей, проживавшей въ Нарвѣ и С.-Петербургѣ, денежные пособія, были совершенно достаточными для безбѣднаго его существованія, но затѣмъ съ каждымъ годомъ присылка денегъ изъ Россіи уменьшалась, и онъ вынужденъ былъ просить денежнаго вспомоствованія отъ казны; въ 1835 году ему выдано было 200 р. ассигнаціями, а въ 1836 г. 100 руб. ассигнаціями, а съ 1845 г. по 1853 годъ, т. е. до времени выбитія его изъ Сибири, по совершенномъ прекращеніи присылки денегъ изъ Россіи, ему выдавалось вспомоствованіе въ высшемъ размѣрѣ, установленномъ для гоеударственныхъ преступниковъ, — по 400 руб. ассигнаціями въ годъ, или по 114 р. 28 $\frac{1}{2}$ к. сереб., такъ какъ, по удостовѣреніямъ бывшихъ въ этотъ періодъ времени Tobольскими губернаторами Энгельке и Прокъева, онъ дѣйствительно находился въ нуждѣ.

Мирная жизнь Василія Карловича въ скоромъ времени по водвореніи въ Ялutorовскѣ была нарушена. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1833 г. на квартиру, имъ нанимаемую, въ которой онъ жилъ одинъ, не имѣя прислуги, сдѣлано было ночное нападеніе. Ялutorовскій мѣщанинъ Филатовъ, разгульно проводившій рождественскіе праздники, ночью, выломавъ входныя двери, ворвался въ его квартиру; испуганный хозяинъ схватилъ Филатова какъ злоумышленника и отправилъ въ полицейское управленіе, съ помощью людей пришедшихъ къ нему на помощь. На другой день происшествія Тизенгаузенъ подалъ заявленіе въ полицейское управленіе, въ которомъ просилъ произвести строжайшее слѣдствіе, обвиняя Филатова въ посягательствѣ на его жизнь и имущество, но несмотря на такое заявленіе Филатовъ изъ подъ ареста былъ освобожденъ городничимъ Смирновымъ, за неимѣніемъ противъ арестованнаго какихъ-либо уликъ въ зловамѣрен-

номъ дѣяніи. Это освобожденіе изъ подъ стражи Филатова дано поволь
Тизенгаузену жаловаться временно управлявшему тогда Тобольскою
губерніею Александрѣ Николаевичу Муравьеву на бездѣйствіе Ялутор-
ровской полиціи вообще и на пристрастныя дѣйствія городничаго
Смирнова, съ просьбою назначить слѣдствія о поступкахъ мѣщанина
Филатова. А. Н. Муравьевъ по полученіи жалобы немедленно воз-
ложилъ на чиновника особыхъ порученій при Тобольскомъ Общемъ
Губернскомъ управленіи Попова производство слѣдствія какъ о по-
ступкахъ Филатова, такъ и относительно бездѣйствія мѣстной полиціи.
Слѣдователемъ обнаружены были лишь буйныя поступки Филатова,
происходившіе отъ чрезмѣрнаго его пьянства, и полная безпристраст-
ность дѣйствій полиціи, освободившей Филатова изъ подъ стражи, за-
немѣнимъ противъ него какихъ либо уликъ въ злонамѣренныхъ дѣя-
ніяхъ, и какъ одобреннаго мѣщанскимъ обществомъ въ поведеніи и
прежде ни въ какихъ буйныхъ поступкахъ не замѣченнаго.

Жалоба Тизенгаузена губернской администраціи на бездѣйствіе
и пристрастіе Ялуторовской полиціи настолько возбудила противъ
него представителя этой полиціи городничаго Смирнова, что вскорѣ
же, какъ бы въ отомщеніе за обвиненіе, привлекавшее полицію къ от-
вѣтственности, создано было Ялуторовскою полиціею сначала обви-
неніе Тизенгаузена въ уголовномъ преступленіи—въ склоненіи несо-
вершеннолѣтней къ любовной съ нимъ связи, а затѣмъ уже извѣстное
обвиненіе, вмѣстѣ съ Ентальцевымъ, въ государственномъ преступле-
ніи,—въ порожденіи духа лобдничества въ населеніи и въ порожденіи
недовѣрія къ мѣстному начальству.

Какъ только окончено было слѣдственное дѣло о поступкахъ
мѣщанина Филатова, въ началѣ же 1834 года, вдова унтеръ-офицера
Шестакова подала заявленіе городничему Смирнову о томъ что поселе-
нецъ Чаплыгинъ и жена его сманивали воспитанницу ея Варвару для
любовной связи съ посельщикомъ изъ государственныхъ преступниковъ
Тизенгаузеномъ. Немедленно начато было полиціею слѣдственное дѣло,
которое велось подъ наблюденіемъ самого городничаго; какъ ни стара-
лись слѣдователи уличать обвиняемыхъ разными допросами и очными
ставками, тѣмъ не менѣе никакихъ доказательствъ къ обвиненію не до-
были, и Ялуторовскій окружный судъ, въ который поступило слѣдствен-
ное дѣло, сдѣлалъ постановленіе о его прекращеніи. Несмотря на пре-
ращеніе дѣла судомъ, городничій Смирновъ, явно желавшій повредить
Тизенгаузену, доносилъ генералу-губернатору Западной Сибири А. Н.
Сулимъ: „хотя Тизенгаузенъ и Чаплыгинъ во всемъ возводимомъ на

нихъ Шестаковой рѣшительно заперлись и со стороны Шестаковой въ изобличенію сихъ людей никакихъ явныхъ и сомнѣнію неопровержимымъ доказательствъ не представлено, но найденіе воспитанницы Шестаковой—Варгары въ квартирѣ Чаплыгина есть какъ бы въ некоторомъ образомъ поличное, которому чистаго отводу не сдѣлано и потому сіе даетъ поводъ подозрѣвать Чаплыгинныхъ и Тизенгаузена въ выводимомъ на нихъ преступленіи“.

Обвиненія Тизенгаузена прекратились съ удаленіемъ городничаго Смирнова изъ Ялуторовска.

Съ 1835 года, со времени воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія объ отводѣ государственнымъ преступникамъ нахотной земли въ размѣрѣ 15 десятинной пропорціи, Василій Карловичъ занимался хозяйствомъ и въ продолженіе всего времени нахождения своего на поселеніи, за исключеніемъ того періода когда онъ былъ преслѣдуемъ городничимъ Смирновымъ, онъ аттестовался въ поведеніи всегда хорошо какъ мѣстною полиціею, такъ и всѣми Тобольскими губернаторами, при которыхъ онъ жилъ на поселеніи.

8 мая 1853 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генераль-адъютантъ Бибииковъ увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, что по всеподданнѣйшему докладу ходатайства генераль-адъютанта князя Суворова о дозволеніи поселенному въ Ялуторовскѣ государственному преступнику Тизенгаузену возвратиться къ семейству, Государь Императоръ во всемплоствнѣйшемъ вниманіи къ отличному поведенію, чистосердечному раскаянію и преклоннымъ лѣтамъ Тизенгаузена, Высочайше соизволилъ на означенное ходатайство, съ воспрещеніемъ Тизенгаузену въѣзда въ столицы и съ оставленіемъ его подъ строжайшимъ тамъ надзоромъ.

6-го іюля 1853 г., 75-лѣтній старецъ В. К. Тизенгаузенъ, сопровождаемый рядовымъ Тобольской жалдармской команды, выѣхалъ изъ Ялуторовска къ своему семейству.